

УДК 94(5) 902/904

ЗОЛОТОЙ ПЕРСТЕНЬ С ГРЕЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ В ПОГРЕБЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КОЧЕВНИЦЫ

© 2017 г. В.Н. Чхайдзе, В.Ю. Виноградов

В работе дается правильное прочтение греческой надписи на золотом перстне из погребения кочевницы конца XII – первой половины XIII вв. в Северном Приазовье. Сомнению подвергается христианская принадлежность погребенной. Еще один золотой перстень с уйгурской надписью был обнаружен на кладбище у церкви в Великом Тырново. Здесь конфессиональная принадлежность погребенного в первой половине XIV в. сомнений не вызывает, однако маловероятно делать какие-либо выводы о погребенном лишь на основании находок перстня и серги. Представляется, что последние владельцы обоих перстней с надписями навряд ли понимали их значение, используя лишь как украшения.

Ключевые слова: средневековые кочевники, золотые перстни с надписями, Византия, Болгария.

Для погребений кочевников XII–XIV вв. перстни из цветных металлов являются достаточно редкой категорией находок (Федоров-Давыдов, 1966. С. 41. Рис. 6, 2; Отрощенко, Рассамакин, 1986. С. 24-25. Рис. 9; Кравец, 2005. С. 42. Рис. 7, 7, 9; Каримова, 2013. С. 40-42. Рис. 18). Захоронения с перстнями обычно содержат богатый погребальный инвентарь, свидетельствующий о высоком социальном статусе погребенных (Каримова, 2013. С. 42. Табл. 28).

Тем более интересна находка золотого перстня в богатом женском погребении из кургана у с. Новоивановка Донецкой области. В депаспортизированном погребении, совершенном по половецкому обряду, также выявлены: золотые шейная гривна, серьги, второе кольцо с пирамидкой для вставки камня, серебряные браслеты и расплющенная гривна, линза горного хрусталя, зеркало, остатки очелья, красноглиняный кувшин, бронзовый котел, сбруйный набор. В совокупности инвентарь позволяет отнести захоронение к концу XII – первой половине XIII вв. (Швецов, 1974. С. 93-97. Рис. 1-3; 2013. С. 307-316. Рис. 1-8; 2015. С. 98-104. Рис. 1-10).

Золотой перстень (Рис. 1)¹ (щиток шириной 2 см при высоте 2,3 см) содержит пятистрочную греческую надпись, расшифрованную не менее чем в трех вариантах (без диакритических знаков), но во всех неверно²:

¹ Перстень неоднократно, без прочтения надписи и с неверным отнесением к «послемонгольскому периоду», воспроизводился в работах Э.Е. Кравченко (2007. С. 66-67. Рис. 1, 3; 2011 С. 149. Рис. 5, 2; 2015. С. 428. Рис. 10, 3. Илл. 14, 3).

² В прочтении надписи принимали участие Б.Ю. Михлин и С.Н. Малахов.

1) Θεο (φίλακα κο(σ)τ(οι)αρα ὅπουν) οσ(εω) = Богу мил несчастный. Тебе мольба, когда страдаю;

2) Θεο (φίλακα κο(ησ)αρα ὅπουν) οσ(εουσι) = Богу милы страдания и молитвы, когда терпят;

3) Θεοφύλακτος εκουτα ζιοπουλος = Феофилакт Скутари (Швецов, 2013. С. 311-313. Рис. 7, 1; 2015. С. 101-102. Рис. 7).

Между тем прочтение надписи на перстне достаточно очевидно:

† Θεο-
φίλακ(τ)ος
ο Κοταρα-
.όπουλ-
ος †

† Θεοφίλακ(τ)ος ο Κοταραόπουλος
† = † Φеофилакт Котара.опул †

Пропуск «тау» в имени Феофилакт свидетельствует о низкой грамотности резчика, что подтверждается и написанием Θεοφίλακ(τ)ος (вместо Θεοφύλακ(τ)ος). В «Просопографическом лексиконе Палеологовского времени» под 1268 г. упоминается имя Κοταρας (Κοταρᾶς) (PLP. № 13321). Имена с формантами -πουλος («сын») характерны именно для поздневизантийского периода. Следует отметить, что надпись сильно потерта по краям, что указывает на длительное использование перстня.

Подобные перстни (золотые или бронзовые), содержащие имя владельца, нередко с обращением к Божественной помощи, были достаточно распространены в Византии XII–XIV вв. (Ross, 1954. P. 169-171; 1965. P. 87-91; Zacos, Veglery, 1972. P. 954. № 1658. Pl. 8, 121; Vikan, Nesbitt, 1980. P. 16. Fig. 29-30; Chadour, Joppien, 1985. № 180; Evans, Wixom, 1997. P. 247-248. №№ 172-173; Spear, 2013. P.

82-84; Campagnolo-Pothitou, Cheynet, 2016. Р. 153. № 131).

Именно с византийским миром следует связывать происхождение перстня из кургана у с. Новоивановка, а его попадание в погребение половчанки-аристократки возможно рассматривать через контакты кочевников с Крымским полуостровом. Тем не менее, маловероятным представляется предположение о христианском вероисповедании погребенной, основанное лишь на находках перстня с греческой надписью и двух орнаментированных золотых серег (Швецов, 2013. С. 315-316; 2015. С. 104).

Здесь уместно упомянуть находку еще одного золотого перстня, но с уйгурской надписью, также обнаруженного в депортанизированном погребении, совершенном на прицерковном кладбище у храма «Св. 40 мучеников» в Великом Тырново (Вълов, 1974. С. 51-52. Обр. 19, б; Владимиров, 2011. С. 273-278. Рис. 1-10; 2013. С. 139-153. Обр. 1-17).

Золотой перстень (Рис. 2) с двухстрочной надписью, первоначально неверно прочитанной: «Принадлежит Хадару Муртазе» (Вълов, 1974. С. 52-54, сноска 37). Между тем, как надпись нанесена уйгурским письмом:

قۇتلوغ
بولسون

Кутлуг / болсун = Будь счастлив.

Перстень датирован XIII в. и имеет булгарское происхождение, так как серебряные и медные монеты с формулой «кутлуг болсун» чеканились только в Болгаре (Владимиров, 2011. С. 277. Рис. 3-4; 2013. С. 151. Обр. 3-4).

Помимо перстня, в погребении была обнаружена золотая серыга в виде «знака вопроса». Данные серыги могут выступать хронологическим определителем второй половины XIII–XIV вв., являясь элементом золотоордынской, надэтнической культуры (Дружинина, Чхаидзе, Нарожный, 2011. С. 135-136; Каримова, 2013. С. 29-35; Владимиров, 2014. С. 223-229. Рис. 1, 4).

Автор публикации относит комплекс к первой половине XIV в., соглашается с высоким социальным статусом погребенного и предлагает три варианта его происхождения:

- 1) аристократ из Волжской Булгарии;
- 2) половецкий воин;

3) посол/наместник из Золотой Орды, и отдает предпочтение последнему предположению (Владимиров, 2011. С. 277-278; 2013. С. 152-153).

В отличие от половецкой кочевницы с перстнем, в случае с погребенным на кладбище у храма «Св. 40 мучеников» сомнений в его (либо ее – ?) христианском вероисповедании нет. В то же время находки булгарского перстня с надписью и серьги со «знаком вопроса», в свою очередь, не несут информации об этнической принадлежности их последнего владельца, который мог использовать перстень не в качестве личного, а лишь как украшение; то же касается и серьги, ношение которой можно объяснить данью общимперской моде.

Эти примеры показывают, что обнаружение в погребальных комплексах артефактов, являющихся своего рода символами тех или иных культур, конфессий, этносов, указывают лишь на происхождение самих этих предметов, а также на возможные пути их поступления в древности в те регионы, где они в наши дни были обнаружены археологами. Попытки определить с помощью подобных предметов этническую и конфессиональную принадлежность погребенных чаще всего бесперспективны.

Относительно погребальных комплексов средневековых кочевников можно указать на погребения XIV в., в инвентаре которых содержатся предметы с арабскими надписями (Шалобудов, 1982. С. 63. Рис. 2, 4; Чхаидзе, 2012. С. 142. Рис. 3, 11). Однако маловероятно, что погребенные при жизни понимали значение этих надписей.

В качестве еще одного примера упомянем серебряную пластинку XI в. с персидской надписью из женского кочевнического погребения XIV в. на р. Урал (Иванов, 1984. С. 91). Попав из Ирана, где пластинка являлась элементом поясной гарнитуры, на Южный Урал, она стала использоваться в качестве элемента украшения «бокки» (Булгаков, 1984. С. 98-101; Каримова, 2013. С. 28. Рис. 9).

Наконец, вспомним знаменитое ханское погребение в Чингульском кургане, содержащее многочисленные импортные предметы, в том числе византийского происхождения, прежде всего – роскошный кафтан (Woodfin, Rassamakin, Holod, 2010. Р. 161-178; Holod, Rassamakin, 2012. Р. 356-381).

Представляется, что в случаях обоих перстней – и с греческой надписью из кургана у с. Новоивановка, и с уйгурским письмом из погребения на христианском некрополе при царской церкви в Великом Тырново, их последние владельцы навряд ли использовали эти украшения в соответствии с той смысловой нагрузкой, что несли выгравированные на перстнях надписи.

ЛИТЕРАТУРА

- PLP: Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit.* Fasc. 1-12. Wien, 1976-1995.
- Булгаков Р.М.* Персидская надпись на серебряной пластинке из кыпчакского кургана на р. Урал // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 98–102.
- Вълов В.* Новите разкопки на църквата “Св. четиридесет мъченици” във Велико Търново (предварително съобщение) // Археология. 1974. № 2. С. 51–54.
- Владимиров Г.В.* Погребение эпохи Золотой Орды в средневековой Болгарской столице Велико Търново: проблемы, гипотезы, факты // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Казань: Фолиант, 2011. С. 272–279.
- Владимиров Г.* Археологически находки от западната пристройка на църквата «св. Четиридесет мъченици» в Търново // Приноси към българската археология. Том VII. В памет на проф. Рашо Ращев. София: НАИМ-БАН, 2013. С. 139–152.
- Владимиров Г.В.* Серьги в виде знака вопроса из Дунайской Болгарии (XIII–XIV вв.): происхождение и ареал распространения // Поволжская археология. 2014. № 1. С. 223–232.
- Дружинина И.А., Чхаидзе В.Н., Нарожный Е.И.* Средневековые кочевники в Восточном Приазовье. Армавир; М. [б.и.], 2011. 266 с.
- Иванов В.А.* Погребения кыпчаков в бассейне р. Урал // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 75–98.
- Каримова Р.Р.* Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация) / Археология евразийских степей. Вып. 16. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2013. 216 с.
- Кравченко Э.Е.* Донецкие степи в золотоордынское время (отражение особенностей региона в керамическом комплексе его памятников) // «Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X–XVIII вв.» II международная научная конференция. Тезисы. Ялта: [б.и.]. 2007. С. 66–73.
- Кравченко Э.Е.* Предметы импорта эпохи средневековья на территории Донецкой области // Болгарский форум I. Материалы Международного Болгарского Форума. 19–21 июня 2010 г., Болгар / Археология евразийских степей. Вып. 12. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2011. 240 с.
- Кравченко Э.Е.* Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Археологические источники Восточной Европы. Казань; Симферополь; Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 411–473.
- Кравец В.В.* Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГПУ, 2005. 206 с.
- Отрощенко В.В., Рассамакін Ю.Я.* Половецький комплекс Чингульского кургану // Археологія. 1986. № 53. С. 14–36.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Издательство Московского университета, 1966. 275 с.
- Чхаидзе В.Н.* Половец-золотоордынец – обладатель лука с арабской надписью «Махмуд» // ИАА. Вып. 11. Армавир; Краснодар; М.: [б.и.], 2012. С. 140–153.
- Шалобудов В.Н.* Позднекочевнический могильник XIV в. у с. Котовка // Древности степного Поднепровья (III–I тыс. до н.э.). Днепропетровск: ДГУ, 1982. С. 60–68.
- Швецов М.Л.* Багате кочівницьке поховання з Донбасу // Археологія. 1974. 13. С. 93–98.
- Швецов М.Л.* Погребение знатной половчанки // Археологический альманах. 2013. № 30. С. 307–318.
- Швецов М.Л.* Половецкая ханум // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. № 6. М.: Издательский дом Марджани, 2015. С. 98–105.
- Campagnolo-Pothitou M., Cheynet J.-C.* Sceaux de la collection George Zacos au Musée d’art et d’histoire de Genève. Milan: 5 Conteiner Editions, 2016. 524 p.
- Chadour A.B., Joppien R.* Schmuck II. Fingerringe. Cologne. 1985. 373 p.
- Evans H.S., Wixom W.D.* The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era A.D. 843–1261. New York: The Metropolitan Museum of Art. 1997. 574 p.

Holod R., Rassamakin Y. Imported and Native Remedies for a Wounded “Prince”: Grave Goods from the Chungul Kurgan in the Black Sea Steppe of the Thirteenth Century // Medieval Encounters. 18. Leiden, 2012. P. 339–381.

Ross M.C. Two Byzantine Nielloed Rings // Studies in Art and Literature for Belle da Costa Greene. Princeton, 1954. P. 169–171.

Ross M.C. Catalogue of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. 2. Washington: Harvard University, 1965. 156 p.

Spier J. Late Byzantine Rings, 1204–1453. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2013. 87 p.

Vikan G., Nesbitt J. Security in Byzantium: Locking, Sealing and Weighing / Dumbarton Oaks. Byzantine Collection. No 2. Washington: Dumbarton Oaks, 1980. 39 p.

Woodfin W.T., Rassamakin Y., Holod R. Foreign Vesture and Nomadic Identity on the Black Sea Littoral In the Early Thirteenth Century // Ars Orientalis. Vol. 38. Washington, 2010. P. 155–186.

Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Vol. I. Basel, 1972. 1699 p.

Информация об авторах:

Чхайдзе Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (г. Москва, Россия); chkhaidze.v@yandex.ru

Виноградов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ampelios@gmail.com

A GOLDEN RING WITH A GREEK INSCRIPTION N A MEDIEVAL NOMAD BURIAL

V.N. Chkhaidze, A.Yu. Vinogradov

The work features a correct interpretation of a Greek inscription on a golden ring from a nomad woman's burial of late 12th - early 13th centuries in the Northern Cis-Azov Region. The article questions the Christian origin of the burials. Another golden ring with an Uyghur inscription was discovered at a cemetery near a church in Veliko Tarnovo. In this case the confession of the person buried in the first half of 14th century cannot be argued, but it is a questionable practice to make any conclusions about the buried on the basis of a discovered ring and earring. It appears that the last owners of both inscribed rings hardly understood their meaning, and only used them as adornments.

Keywords: medieval nomads, golden rings with inscriptions, Byzantium, Bulgaria.

About the Authors:

Chkhaidze Viktor N. Candidate of Historical Sciences, Research Scientist of the Medieval Archaeology Department of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; chkhaidze.v@yandex.ru

Vinogradov Andrey Yu. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the School of Historical Sciences of the Faculty of Humanities of the National Research University Higher School of Economics. : ampelios@gmail.com

Рис. 1. Перстень с греческой надписью из погребения в кургане у с. Новоивановка. Фото.

Рис. 2 Перстень с уйгурской надписью из погребения в церкви «Св. 40 мучеников» в Великом Тырново. Фото.